

Ранжирование по качеству

Как нашим вузам стать заметнее на мировой арене, если международные рейтинги все меньше остаются независимыми.

Международный рынок образовательных услуг — огромная отрасль, около 5,6 миллиона человек обучается за границей. На кону — борьба за умы и престиж страны. В битве за иностранного студента мировые рейтинги играют не последнюю скрипку. Как представлены в них белорусские вузы? Есть ли пути стать заметнее на мировой арене? Почему отдельные рейтинги вытесняют нас со своих площадок? Можно ли считать их независимыми? Стоит ли создавать национальную систему ранжирования? Обсуждаем тему с первым заместителем министра образования Александром Бахановичем, проректором по учебной работе и интернационализации образования БГУ Константином Козадаевым, [проректором по учебной работе БНТУ](#) Юрием Николайчиком и проректором по международным связям Гомельского государственного медуниверситета Светланой Анашкиной.

Фото Антона Степанищева

– Как рейтинги ранжируют университеты? Давайте объясним простыми словами.

К. Козадаев: Каждый рейтинг выбирает определенные показатели и по ним устанавливает оценку. Есть те, которые на первое место ставят наукометрию. Другие могут учитывать международную репутацию, академическую мобильность, количество привлеченных преподавателей. В Шанхайском рейтинге, например, рассматривается присутствие нобелевского лауреата. Согласитесь, очень немногие страны могут позволить себе столь звездный преподавательский состав.

Константин Козадаев
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО
ПРЕСС-СЛУЖБОЙ БГУ

Ю. Николайчик: Качество преподавания, исследований, международная репутация, инновации, стипендии, финансовые возможности – это те общие критерии, которые используют при составлении рейтингов.

– Как оцениваете уровень представленности белорусских вузов в международных топ-чартах?

Ю. Николайчик: В список Международной ассоциации по ранжированию организаций и университетов входит 16 рейтингов. Примерно четверть белорусских вузов участвуют в более чем половине из этого списка, поэтому представленность их можно оценить скорее как умеренную.

Александр Баханович
ФОТО АНТОНА СТЕПАНИЩЕВА

А. Баханович: В самом топовом рейтинге университетов мира QS фигурируют три белорусских вуза – БГУ, БНТУ и БГУИР. Белгосуниверситет входит в один процент лучших в мире. Чтобы вы понимали, в этой системе примерно 30 тысяч участников, БГУ занимает 288-ю позицию. Специально распечатал свежие данные по вебметрическому рейтингу Webometrics Ranking of World Universities – в нем представлены все наши высшие учебные заведения, причем на высоких местах. При этом не надо забывать об определенном отношении к нашей стране со стороны составителей рейтинга. Это в очередной раз доказывает, что и они подтверждают высокое качество белорусского образования.

К. Козадаев: Судить о качестве можно уже по тому моменту, что в вышеупомянутом QS на одной ступеньке с нами расположился достаточно известный Карлов университет в Праге, старейший чешский вуз, основанный в XV веке! Недалеко позиционированы Санкт-Петербургский государственный и Варшавский университеты. Но в целом буду говорить вещи неcomplimentary. В Белгосуниверситете пятый год отвечаю за вопросы интернационализации. У нас в стране 50 высших учебных заведений. Даже по ведущим вузам положение в рейтингах у большинства могло бы быть существенно выше.

– Чего не хватает нашим вузам, чтобы занимать более успешные позиции?

Ю. Николайчик: В отличие от большинства иностранных систем, где университеты представляют собой огромные конгломераты научных организаций, белорусские вузы развивались по отраслевому принципу. Сильные стороны научно–образовательной деятельности профильных вузов во многом определяются их специализацией. Это не может не влиять на их отображение в рейтингах. Учебное заведение широкого профиля займет одну из верхних строчек топ–100 с большей вероятностью, чем вуз, вся публикационная активность которого сосредоточена вокруг одной–двух тематик.

Юрий Николайчик
ФОТО VNTU.BY

Светлана Анашкина
ФОТО GSMU.BY

С. Анашкина: Давайте рассуждать так: что есть у Оксфорда, Кембриджа по сравнению с нашим университетом? Эти университеты развивались ве–ка–ми! Да, нам не хватает этого времени, мы стоим на пороге, когда нас только начинают узнавать. Но это не значит, что качество подготовки специалистов или проведения образовательного процесса в наших вузах намного ниже, чем в вузах Европы.

Мы учитываем современные мировые тенденции и внедряем их. Количество стран, куда приходят наши выпускники, неуклонно увеличивается. Что это значит? Диплом нашего университета признается. Радует, что и количество иностранных студентов независимо от

складывающихся социально–экономических, политических мероприятий вокруг нашей страны возрастает. Поэтому не согласна считать, что нашим вузам чего–то не хватает. Наша республика сравнительно молода по сравнению с другими странами, которые к тому же не претерпевали такое количество исторических процессов, социальных явлений, которые происходили в свое время в Российской империи, а затем в Советском Союзе.

К. Козадаев: Сами по себе международные рейтинги возникли в начале нулевых, когда процесс глобализации начал потихоньку завершаться. Вишенкой на торте стали глобальные рейтинги для глобального рынка образовательных услуг. Начали ранжировать вузы по всему миру. Мы к вопросу внешней видимости университета пришли в 2007 году. Как видите, 15 лет активно работаем в этой области и вкладываем достаточно серьезные деньги. Последние три года университет ежегодно на эти цели направляет значительные средства, полученные от экспорта. Это позволило нам в итоге получить результат от обучения иностранцев в десяток раз больше. Не все университеты могут себе такое позволить. Возможно, нам необходимо создать национальную программу опережающего развития университетов, в том числе и по продвижению университетов в рейтингах. По аналогии с теми, которые действуют в Европе. Третье поколение таких программ завершается в России, подобные есть в Казахстане, Турции. Они направлены на стимулирование интернационализации вузов. Чтобы двигаться в рейтинге,

Таисия Азанович. Ранжирование по качеству

необходимо вкладывать деньги в научные исследования, а позже – демонстрировать высокий уровень результатов. Публикация в значимых иностранных научных журналах – шанс заявить о себе на мировой арене.

– Какие эффективные способы продвижения вузы еще могут использовать?

К. Козадаев: Ранжирование вузов автоматическое. Для того чтобы система «подцепила» показатели вузов, необходимо попасть в коридоры видимости. Хорошая мера – мотивировать преподавателей регистрироваться в научных сетях. Сотрудники оформляют личные странички, делают видимыми свои публикации, показывают аффилирование на учебное заведение. Математически система подхватывает эти ссылки, соотносит публикации с конкретным учебным заведением, и оно таким образом попадает в нужный коридор. Про другую меру уже говорил – наращивание публикационной активности в ведущих журналах. Это работа нудная, но ее надо проводить. Как вдохновить преподавателей? Разработать систему мотивации. На определенных этапах мы платили до 2,5 тысячи за статью в авторитетном научном издании. Плюс делаем скидки в учебном процессе.

А. Баханович: В каждом университете практикуют свои стимулирующие методы: доплаты, гранты, которые выделяются для выполнения исследований. Благодаря поддержке Главы государства значительно увеличены стипендии у аспирантов, докторантов.

С. Анашкина: Большинство рейтингов учитывают узнаваемость университета, осведомленность о нем за рубежом, анализируют профессорско–преподавательский состав. В нашем университете лекции читают не только штатные преподаватели. По программе «Приглашенный профессор» студенты слушают лекторов из–за рубежа. Мы усиливаем академические обмены с ведущими университетами. Все это способствует продвижению.

Ю. Николайчик: Не стоит забывать про рекламные кампании, а также активное участие в международных конференциях и выставках. Это позволяет привлечь внимание к своим достижениям, а значит, получать новых индустриальных партнеров и студентов.

К. Козадаев: Наши специалисты анализировали перспективы роста белорусских университетов в рейтингах, учитывая их работу по этому направлению. Например, в классических рейтингах из–за большой конкуренции вузам сложно быстро продвигаться. Можно проявить себя в другом. Например, медицинские вузы прекрасно представлены в тематических рейтингах университетов по устойчивому развитию. Здесь шансов у них в разы больше, так как там есть отдельный блок вопросов, где наши медики имеют очень хорошие результаты. Гродненский государственный университет им. Янки Купалы участвует в зеленом рейтинге вместе с нашим МГЭИ им. А. Д. Сахарова. И имеет высокие результаты. Другие вузы ищут свои ниши и проявляют себя. Но здесь нужна осторожность. Сейчас появляется все больше фейковых рейтингов, которые просят оплату за включение в рейтинг. Мы в таких не участвуем и предупреждаем других о большом репутационном риске от сомнительных мероприятий.

– При оценке деятельности вузов являются ли показательными рейтинги для Министерства образования?

Таисия Азанович. Ранжирование по качеству

А. Баханович: Инициатива вузов не ограничена: каждый университет может участвовать в интересных для них рейтингах. У нас действует государственная программа «Образование и молодежная политика», где установлены требования по представленности в определенных рейтингах. Путь развития каждого вуза расписан буквально по шагам до 2025 года. Да, запланировано поэтапное повышение позиций в рейтингах. Вузы мониторят, по каким позициям оцениваются другие университеты, и усиливают свою работу по нужным направлениям. Но для Министерства участие в рейтингах – лишь один из критериев оценки и точно не самоцель. Особенно в том случае, если составители рейтингов начинают проявлять какое-то предвзятое отношение, демонстрировать нечистоплотность в своих помыслах и действиях. Когда на четкие правила влияет политика, о какой объективности может идти речь.

К. Козадаев: За рубежом профильные министерства так или иначе основываются на рейтинговой оценке, чтобы определить, насколько эффективно работает вуз с точки зрения национальной системы образования. По сути, рейтинги помогают оценить, куда двигаться дальше. В соответствии госпрограммой, о которой говорил Александр Геннадьевич, нашим вузам выделяется финансирование: на образовательную работу, на поддержание и совершенствование материально-технической базы... Естественно, эффективность использования этих средств надо контролировать. Как вы уже поняли, в качестве одного из индикаторов рассматривается положение в рейтингах. В качестве ключевых Министерство образования для контроля выбрало четыре рейтинга. Как мне кажется, пришло время изменить список, на который наши альма-матер должны ориентироваться. Какие рейтинги основополагающие на данный момент? Два из них – вебометрические. Они учитывают информационную представленность университета в глобальной сети интернет: видны ли научные открытия высшей школы, достаточно ли количество ссылок на информационные ресурсы университета, на достойном ли уровне проводятся рекламные кампании с абитуриентами... Эти критерии хоть и связаны с уровнем образования, но очень опосредованно. Причем один из рейтингов – Webometrics Ranking of World Universities – несколько раз в год меняет правила. «Местонахождение» одного и того же университета может «прыгать» на 300–400 позиций вверх–вниз. Не все так однозначно и с рейтингом UniRank. Из-за санкций нам ограничили доступ к методике подсчета – получили черный ящик... Смотрим на следующий рейтинг научно-исследовательских учреждений SIR: в него входят и больницы, и научные центры, то есть не совсем образовательные учреждения. Из четырех рейтингов только QS считаю разумным выбором. Хотя и с ним есть вопросы, это западный рейтинг. Пока они мягко к нам относятся, но все может быстро поменяться. Стоит ли их выбирать в качестве целевых – вопрос! Более предсказуемы следующие рейтинги: московский «Три миссии университета», турецкие, ОАЭ.

– Встречный вопрос: есть ли независимые рейтинги?

К. Козадаев: Все они себя так позиционируют. Более того, есть определенная организация, которая за этим следит, – наднациональная. Подход жесткий: правительство не может диктовать места в рейтинге зависимости от страновой принадлежности вуза. Но почему тогда последние три года в одном из американских рейтингов – U.S.News – мы сильно проседаем? И это при сохранении всех ключевых параметров! Тот же рейтинг QS делает отдельные шаги, которые

Таисия Азанович. Ранжирование по качеству

язык не поворачивается назвать дружественными. В нем наши и российские вузы «висят» как картинки – нет кликабельной ссылки, чтобы зайти на сайты. Но к чести многих рейтингов надо сказать: видно, что на них давят, но они пытаются сохранить беспристрастность.

– Стоит ли волноваться, что все эти моменты повлияют на количество студентов, особенно иностранных?

К. Козадаев: Иностранный абитуриент выбирает вуз по трем критериям: престиж университета, стоимость, страновой фактор. Беларусь – страна комфортная. И по стоимости здесь все неплохо. Наш статус, что мы вошли в 1 процент лучших, как маячок, позволяет тянуть на себя иностранных студентов. Но мы четко отдаем себе отчет: давление не стихает, ситуация будет постепенно ухудшаться по позициям в западных рейтингах. Нас потихоньку будут исключать из каких-то научных коллабораций. Сейчас давление чувствуется на авторские коллективы, которые у нас сохранились с научными группами по всему миру. Наши и российских ученых медленно, тихо, но верно исключают из значимых публикаций.

А. Баханович: Белорусский студент на эти рейтинги не смотрит. Они нужны для привлечения иностранного студента. Почти 4,5 тысячи иностранцев учатся в БГУ – это в том числе и результат участия в системах оценки. Но далеко не всегда позиция в рейтинге автоматически решает вопрос с экспортом образовательных услуг. Нельзя ставить знак равенства. Университет должен создавать целостную систему привлечения иностранцев. Здесь влияет не рейтинг, а другие факторы. И они общеизвестны: негативный имидж, который создавался вокруг нашей страны, санкции. Но у нас сохраняется главный принцип – высокое качество образования. Всегда говорю: это один из брендов нашей страны. Диплом любого университета Беларуси признается в любой стране мира! Сегодня наших специалистов готовы принять с распростертыми объятиями. Потому что понимают: получают высококлассного специалиста с правильными моральными принципами. Наше образование не только учит, но и воспитывает – этим тоже гордимся.

Поэтому все рейтинги – не более чем инструмент регулирования рынка высшего образования. Традиционно первые места в них занимают вузы Западной Европы и США. Это обозначенная «вершина» пирамиды, куда должен стремиться каждый участник рынка. Что касается интереса наших граждан, которые выезжают на учебу в ЕС, то в первую очередь для них это инструмент легализации (законного пребывания в чужой стране) и получения минимального прожиточного минимума, изучения языка. Как таковой уровень высшего образования в Восточной Европе не превосходит, а в среднем является ниже государственных белорусских вузов. На ряде технических специальностей первокурсники изучают информацию, которая у нас преподается в курсе 10–11 классов. Наши люди едут туда не за знаниями, и рейтинг вуза тут не при чем. Вместе с тем, несмотря на законное основание пребывания, человек все равно остается изолирован в эмигрантской среде, не знает культурного контекста, внутренней ситуации в стране. Семьи и пары, как правило, создаются из того же круга русскоговорящих эмигрантов либо студентов, интеграции в местное общество не происходит.

Вторая популярная форма эмиграции – это работа на коммерческие компании при западных университетах. В этом случае грантодателей интересуют молодые ученые, которые могут привезти с собой готовые разработки и будут трудиться в

Таисия Азанович. Ранжирование по качеству

качестве аспиранта при вузе за прожиточный минимум (такой работник в 5–6 раз дешевле местного специалиста!). Как правило, такие русскоговорящие научные команды формируются вокруг наших бывших граждан, которые 10–15 лет назад эмигрировали из страны, и по старым связям «перетягивают» к себе перспективные научные кадры из белорусских вузов, получая с этого процент от грантодателя. Однако наработанные схемы полностью разрушила специальная военная операция. Страны ЕС сегодня массово ограничивают выдачу всех категорий виз и одновременно проводят фильтрационные мероприятия, составляют реестры нелояльных и подозрительных иностранных граждан, которые постоянно проживают в ЕС. Для этого по открытым и агентурным источникам проверяются связи с родственниками, их места работы, прежний род занятий в Беларуси. Таким образом на каждого студента, выходца из Беларуси и России, формируется оперативное досье.

– Как мы можем снизить воздействие внешних вызовов на белорусские альма-матер?

С. Анашкина: Когда санкционное давление усилилось, мы получили десятки писем сожаления от многих университетов мира: Италии, Франции, Шотландии, Японии, США. От тех ученых, с которыми мы сотрудничали и которых настойчиво призывали прервать с нами всякое общение. Но ни мы, ни они не отрекаемся от друзей. Верим: здравый смысл возобладает. Что мы можем сделать в этой ситуации? Выстоять и продолжать работать. В последнее время усилилось сотрудничество со странами, не поддержавшими санкционное давление. Продолжаем сотрудничать с коллегами из Индии, Китая, Марокко, России Шри-Ланки... Спасибо смелым ученым и врачам! Мы найдем путь к совершенству и еще предстанем перед мировым сообществом в лучшем прогрессивном виде.

А. Баханович: Очень правильная мысль: образование и наука – вещи интернациональные, международные. Никакие границы и заборы здесь не установишь. Ученым и преподавателям для своего профессионального роста надо общаться, участвовать в конференциях, обмениваться наработками. Если ученый варится в собственном соку, он прекращает расти.

К. Козадаев: Если перед носом захлопывают одну дверь, надо искать другую. Западный вектор далеко не единственный. Есть достаточно серьезное Евразийское пространство, которое сейчас переформатируется и понимает необходимость совместного развития. Есть восточный вектор – Китай, который стал на путь технологического и научного развития и заинтересован в выстраивании своих инструментов для оценки вузов и научных центров. Мы должны информировать об этом наши университеты, переориентировать их. Необходимо создавать совместные евразийские рейтинги, запускать стимулирующие программы, которые финансировали бы конкретные научные направления конкретных исследовательских групп из этого региона. Это позволяло бы нам беспрепятственно публиковаться, демонстрировать свои значимые результаты, показывать реальный уровень развития белорусского высшего образования. Надо создавать свои программы мобильности, чтобы наши ученые, преподаватели и специалисты могли перемещаться внутри евразийского пространства, ездить в Китай, обмениваться опытом, проводить научные эксперименты. Все

международные инструменты, которые у нас забрал Запад, мы должны отстроить на новом уровне.

– Получается, стоит переориентироваться на другие рейтинги?

А. Баханович: Это уже происходит. Например, участвуем в московском «Три миссии университета», куда включены девять наших вузов. Всего рейтинг ранжирует 1800 университетов из 103 стран мира. Если вузы хотят диверсифицировать экспорт услуг, а это сейчас необходимо делать, нужно переключиться на Азиатский, Африканский регионы.

– Надо ли продвигать национальные программы по финансированию?

А. Баханович: Уже проговаривали, что государство выделяет каждому вузу бюджетное финансирование на научную, образовательную, хозяйственную деятельность. Не вижу смысла прописывать отдельную статью расходов – на рейтинги... Если вузы с умом используют эти финансы и тратят их на подготовку ученых, защиту диссертаций, проведение прикладных фундаментальных исследований, то они и в рейтинге автоматически начинают подниматься. Здесь процитирую Президента: «Надо шевелиться». Не в деньгах тут дело. В стране создана целостная система финансирования научно–технической сферы, созданы финансовые и законодательные условия. К модели университета 4.0 должны прийти в будущем все университеты мира. Белорусские вузы не исключение. Сейчас в университетах формируются новые отрасли экономики: биотехнологии, микроэлектроника, робототехника. Вузы становятся мощными научно–исследовательскими центрами. Сегодня каждый вуз может презентовать свой инновационный проект. Буквально недавно рассматривали такие предложения от пяти ведущих технических университетов страны. Как это работает? Создали новую технологию, продукт – открывайте малое инновационное предприятие, бизнес–инкубатор, выходите на производственные рельсы и зарабатывайте деньги.

– Может, стоит создать собственную рейтинговую систему?

А. Баханович: Пока мы создаем систему ранжирования на уровне страны. Впервые запустили конкурс на присуждение звания ведущего высшего учебного заведения по отраслям. Всего девять направлений. БГУ, как пример, подалось на звание национального. Уже разработаны критерии, работают межведомственные комиссии. Внутри страны будет ранжирование. Лучшие получают звание ведущего университета. Старые статусы прекратят свое действие.

Таисия Азанович